

I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342.38: 342.384.9

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВА КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ГАРМОНИЯ

Д.А. Авдеев

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Институт права, экономики и управления Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
E-mail: ronner@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о взаимовлиянии формы государства как внешней составляющей, с одной стороны, и содержания государства как внутренней – с другой. Автор, исследуя их характерные признаки и элементы, подчеркивает их неразрывную сочетаемость и гармонию. Анализируя те или иные сущностные черты видов формы государства, выявляет их особенности и прогнозирует дальнейшую эволюцию формы государства и ее влияние на развитие самого государства. Делается вывод о необходимости корреляции формы и содержания государства в соответствии друг с другом.

Ключевые слова: форма государства; содержание государства; форма правления; политический режим; демократия; политическая система; органы государственной власти

Как известно, форма государственно-территориального устройства, политический режим и форма правления представляют собой способы организации публичной власти, раскрывают особенности распространения ее на территории государства, ее структуризации и взаимоотношения между отдельными элементами государственного механизма, показывают степень участия народа в политическом управлении, а также определяют методы и способы, применяемые при этом. Элементы формы государства влияют, дополняют и зависят друг от друга, что и предопределяет их рассмотрение в неразрывном единстве.

Не принижая значимость территориальной организации публичной власти, полагаем, что именно политический режим и форма правления являются определяющими при организации власти любого государства. Ведь форма правления, по общему определению, раскрывает, во-первых, какой способ используется при формировании высших органов государственной власти. Во-вторых, коллегиально или единолично

осуществляется верховная власть. В-третьих, какова структура высших органов государственной власти. В-четвертых, как разграничивается компетенция между высшими органами государственной власти. В-пятых, каков порядок участия населения в формировании высших органов публичной власти. В-шестых, какова степень ответственности субъекта, наделенного верховной властью, перед населением.

В свою очередь, политический режим характеризует средства и методы, используемые при организации власти.

Именно форма правления и политический режим позволяют со всей очевидностью определить концентрацию властных полномочий, степень их централизации как по горизонтали, так и по вертикали. Сосредоточение власти в том или ном органе (органах) накладывает определенный отпечаток на форму политико-территориального устройства государства.

Однако жесткой привязки одного элемента формы государства к двум другим не существует. Так, форма правления не связана с формой государственно-территориального устройства и политическим режимом.

В свою очередь, политический режим не связан с формой государственно-территориального устройства. Например, традиционно демократический режим связывается с республиканской формой правления. Однако никто не будет оспаривать демократического уклада политической жизни Испании, Великобритании, Японии, Швеции и т.д.

Считаем, что для полноценного государственного развития, элементы формы государства должны не только сочетаться между собой, но и гармонизировать с содержанием государства. Ведь именно сочетание формы и содержания государства приводит к динамичной, эволюционной модернизации государственно-правовых институтов. Наоборот, несоответствие формы государства содержанию негативно сказывается на дальнейшем развитии самого государства. Поэтому именно гармоничное комбинирование трех элементов формы государства должно также сочетаться с содержанием самого государства, основываясь на его сущности, оформляя тем самым его правовую природу.

Государство постоянно находится в процессе развития и совершенствования. Соответственно, вместе с государством происходит трансформация (преобразование и совершенствование) не только его содержания, но и формы. По верному замечанию Д.А. Керимова, «преобразование сущности и изменение содержания его деятельности (государства. – Д.А.) обычно влекут за собой соответствующие изменение в его форме» [5, с. 588].

Следует иметь в виду, что не все элементы формы государства подтверждены перманентным изменениям. Наиболее часто подвержена изменчивости форма правления. Так, еще в Древнем Риме республика чередовалась с монархией. Формы правления, «как и содержание и даже сущность государств, изменчивы, менее стабильны, более интенсивны в своих видоизменениях» [5, с. 588–589].

Однако не стоит забывать о том, что в ходе корреляции формы правления следует учитывать как ее совместимость с иными элементами формы государства, так и ее гармонию с содержанием последнего. Полагаем, что именно несоответствие формы

государства, в частности формы правления, содержанию негативно сказывается на дальнейшем развитии самого государства. Так, полагаем, что несовместимо применение в государственном управлении взаимоисключающих методов – централизации и самоуправления или же демократизации способов управления и формализм при их осуществлении.

С одной стороны, действительно, содержание государства определяет форму государственного правления. В частности, многие исследователи формы правления обоснованно полагают, что именно внутренняя составляющая государства во многом определяет внешнюю (форму государства). В частности, по мнению Б.А. Осипяна, «в основе разнообразных типов и форм государства и их разновидностей лежат определенные религиозные и идеологические мировоззрения тех или иных народов в конкретные времена, в конкретных пространствах и жизненных обстоятельствах.... Поэтому традиционная религия как надсознательная внутренняя конституция каждого народа может играть и в действительности играет довольно заметную роль в установлении той или иной формы его государственного правления» [10, с. 33]. Так, «все правомерные и неправомерные типы государства можно условно подразделить на монархии и парламентские республики, которые, в свою очередь, подразделяются на соответствующие им разновидности» [10, с. 25].

Гегель считал, что «государственное устройство есть продукт, манифестация собственного духа данного народа и степени развития его духа, это развитие необходимо потребует поступательного движения, в котором ни одна ступень не может быть пропущена, нельзя опережать время, время всегда присутствует» [3, с. 469]. Как полагал немецкий философ, «народ должен почувствовать, что его государственное устройство соответствует его праву и его состоянию, в противном случае оно может, правда, быть внешне наличным, но не будет иметь ни значения ни ценности» [3, с. 274].

По убеждению русского мыслителя И.А. Ильина, форма правления в государстве определяется прежде всего монархиче-

ским или республиканским правосознанием народа. «Каждый народ и каждая страна, – писал И.А. Ильин, – есть живая индивидуальность со своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой», именно поэтому «каждому народу причитается своя, особая, индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему» [4, с. 31].

С другой стороны, изменение формы правления оказывает влияние не только на развитие (изменение) некоторых институтов государства, но и на его содержание. Изменение формы государственного правления вследствие воздействия экономических, политических, социальных, идеологических и иных факторов влечет за собой коренные преобразования сущности государства. В этом случае форма правления обретает некоторые новые черты и особенности [5, с. 589]. Так, конституционное закрепление республиканской формы правления вместо монархической в 1946 г. определило дальнейшее развитие Италии. В Непале в 2008 г. выборы в Конституционное собрание положили конец 240 годам монархии в этом гималайском королевстве.

Таким образом, трансформация формы государства, способствует изменению и его содержания и наоборот – изменение содержательных характеристик государства, приводит к изменению форм государства, в частности формы правления. В свою очередь, подверженная постоянному влиянию и воздействию тех или иных факторов, форма правления продолжает эволюционировать, что приводит к появлению новых разновидностей республиканской и монархической форм правления (в частности, таких, как выборная монархия, монархическая и суперпрезидентская республики и др.). Поэтому «классические» виды форм монархического и республиканского правления эволюционируют под влиянием различного рода факторов [11, с. 180].

По нашему мнению, в политико-правовых вопросах, касающихся организации публичной власти в государстве, форма и содержание выступают не просто как внутренняя и внешняя составляющая политической организации общества, а как две

субстанции, оказывающие друг на друга непосредственное (перманентное) влияние и воздействие. При этом нельзя с определенной долей уверенности говорить о том, что из них является первопричиной изменчивости правовой природы государства. Форма государства и его содержание (сущность) воздействуют друг на друга в равной степени. В этом и проявляется неразрывная связь формы и содержания государства.

В Конституции 1993 года устанавливается, что Российская Федерация является правовым демократическим федеративным государством с республиканской формой правления. Данные характеристики послужили основой для дальнейшего развития отечественного законодательства, которое, в свою очередь, должно способствовать формированию в стране гражданского общества и построению правового государства.

Демократичность законодательства основывается на системе ценностей провозглашаемых в государстве, принципах организации публичной власти, а также политической свободе участия народа в управлении делами государства. Демократичность государства определяется степенью (возможностью) народа (избирательного корпуса) участвовать в управлении делами государства. Еще Н.М. Коркунов и Г.Ф. Шершеневич в зависимости от степени непосредственного участия народа в осуществлении функций государственного властвования выделяли чистые (непосредственные) и представительные республики. К числу непосредственных республик относятся те, где народу принадлежит право непосредственного участия в осуществлении законодательной функции. В представительных же республиках непосредственно управление осуществляется уполномоченными от народа учреждениями. А самому народу принадлежит лишь право избрания своих представителей [6, с. 271].

Из вышесказанного вытекает, что первостепенное значение имеет, по нашему убеждению, влияние на содержание и форму государства такого явления, как политико-правовые представления народа о общественно-государственном устройстве и возможности его самого оказывать влияние на

развитие государства и его структур. С этим связано такое российское явление, как патернализм – тип руководства, при котором руководители обеспечивают удовлетворение потребностей подчиненных взамен их лояльности и послушания; осуществляется покровительство, «отеческая власть» индивида над другим, считающимся слабым индивидом или группой [9, с. 22]. Подобный тип управления, на наш взгляд, находит свое выражение в формировании органов публичной власти, распределении полномочий между ними, их взаимоотношении между собой, юридической безответственности перед российском народом.

В результате анализа указанных особенностей российской государственности, в частности, евразийцы приходили к выводу об особой роли субъективного фактора в эволюции российской государственности, настаивали на том, «что Россия не может быть управляема иначе, как при помощи организованного и сплоченного правящего слоя» [1, с. 167]. Таким образом, по мнению евразийцев, в условиях раскола общества, обширной территории российское государство может быть управляемо только при наличии сильной вертикали власти, при централизации властных полномочий, что и имеет место в современной действительности.

В ходе административной реформы произошла централизация власти и управления (введение института полномочных представителей Президента в федеральных округах, изменение порядка замещения глав субъектов Федерации, дисбаланс в разграничении полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в пользу центра, изменения избирательного законодательства и др.). Доминирование главы государства, который не включен в структуру исполнительной власти, но наделен широким перечнем характерных для нее полномочий, свидетельствует о преемственности неизжитой традиции сильной монархической власти в истории России [7, с. 345–346].

В этом смысле нельзя не согласиться с И.А. Ильиным, утверждавшим, что «нелепо вводить в стране государственную форму не

считаясь с уровнем и навыками народного правосознания» [4, с. 31].

Отечественные дореволюционные ученые не раз подчеркивали сложность, некую противоречивость, самобытность российского менталитета и основанного на нем правосознания, которые оказывают непосредственное воздействие на отечественную форму государственного управления, а та, в свою очередь, на форму государственно-территориального устройства. Полагаем, что любые реформы политического и государственного устройства должны исходить из специфики менталитета и правосознания граждан, которые в своей совокупности и будут определять соответствие формы государства его содержанию. Как показывает опыт государственного строительства в России, для органов публичной власти характерным было и остается всевластие и юридическая безответственность за свои действия (бездействия), что затрудняет становление гражданского общества. Гражданин не чувствует заинтересованности властей в создании полноценных и действенных условий для его самореализации. Мы почему-то преследуем демократические идеалы, порой не понимая их истинного смысла и назначения, заимствуя зарубежный правовой опыт, не задумываясь о его последствиях.

Менталитет и основанное на нем правосознание имеют ключевое значение в развитии государственности, они выполняют функцию эволюционного вектора в формировании государственно-правовых институтов. В конечном итоге менталитет и правосознание народа определяют специфичность каждого государства в отдельности, его форму правления, его общественно-социальную конституцию. В этом смысле справедливо утверждение И.А. Ильина о том, что «каждый народ и каждая страна есть живая индивидуальность со своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой». Именно поэтому «каждому народу причитается своя, особая, индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему... Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным» [4, с. 30].

Однако это не означает, что нужно «отвернуться» от зарубежного опыта или, наоборот, бессознательно его перенимать. По верному замечанию О.Ю. Винниченко, «заимствуя европейский опыт государственного строительства, государственную идеологию, мы теряем свою самобытность, потенциальные возможности дальнейшего развития»[2, с. 63].

Вековая традиция персоналистского режима [8] и сложившееся веками монархическое правосознание россиян оказывают влияние на современную форму государства. Современный уровень российского правосознания, можно охарактеризовать как «монархический республиканизм», выражающийся в нежелании органов публичной власти нести ответственность за свои поступки, в возложении решения задач на других, в пассивности граждан, способности подчиняться сильной авторитарной власти и т. д.

Таким образом, на форму государства оказывают влияние множество факторов (национальный состав населения, историческое развитие, природно-климатические условия, географическое положение, уровень развития политических отношений и т.д.). Определяющее значение имеет ментальность и правосознание народа. Так, в частности, А. Солженицын отмечал, что «в такой необъятной стране, как наша, никогда не добиться процветания – без сочетания действий централизованной власти и общественных сил. Если мы не научимся брать в свои руки и деятельно обеспечивать близкие, жизненные наши нужды, не видать нам благоденствия ни при каких золотовалютных запасах»[12].

При определении формы государства необходимо учитывать детерминирующий характер указанных выше факторов. Только в этом случае мы можем говорить о гармоничной совместимости как самих элементов формы государства – формы правления, политического режима и формы государственно-территориального устройства между собой, так и о их сочетании с содержанием государства.

Библиографический список

1. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М., 2003.
2. *Винниченко О.Ю.* Российская государственность в контексте цивилизационного развития: учеб. пособие. 2-е изд. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2008.
3. *Гегель Г.* Политические произведения. М., 1978.
4. *Ильин И.А.* Почему мы верим в России: сочинения. М.: Эксмо, 2006.
5. *Керимов Д.А.* Проблемы общей теории права и государства: учеб. пособие. 2-е изд. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2005.
6. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1894.
7. *Кравец И.А.* Конституционализм и российская государственность в начале XX века: учеб. пособие. М., 2000.
8. *Краснов М.А.* Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.
9. *Милов Л.В.* Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы междунар. конф. М., 1996. С. 22.
10. *Осипян Б.А.* Причины разнообразия форм государственного правления и устройства // Совр. право. 2009. №1. С. 33.
11. *Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова.* М.: Изд. гр. НОРМА–ИНФРА-М, 1999.
12. *Солженицын А.И.* Что нам по силам // Аргументы и факты. 2008. №5.

Bibliograficheski spisek

1. *Alekseev N.N.* Russkij narod i gosudarstvo. M., 2003.
2. *Vinnichenko O.Ju.* Rossijskaja gosudarstvennost' v kontekste civilizacionnogo razvitija: ucheb. posobie. 2-e izd. Tjumen': Izd-vo Tjumen. gos. un-ta, 2008.
3. *Gegel' G.* Politicheskie proizvedenija. M., 1978.
4. *Il'in I.A.* Pochemu my verim v Rossii: sochinenija. M.: Jeksmo, 2006.

5. *Kerimov D.A.* Problemy obwej teorij prava i gosudarstva: uceb. posobie. 2-e izd. Tjumen': Izd-vo Tjumen. gos. un-ta, 2005.
6. *Korkunov N.M.* Lekcii po obwej teorij prava. SPb., 1894.
7. *Kravec I.A.* Konstitucionalizm i rossijskaja gosudarstvennost' v nachale XX veka: uceb. posobie. M., 2000.
8. *Krasnov M.A.* Personalistskij rezhim v Rossii: opyt institucional'nogo analiza. M.: Fond «Liberal'naja missija», 2006.
9. *Milov L.V.* Prirodno-klimaticheski faktor i mentalitet ruskogo krest'janstva // Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (III–IV vv.): materialy mezhdunar. konf. M., 1996. S. 22.
10. *Osipjan B.A.* Prichiny raznoobrazija form gosudarstvennogo pravlenija i ustrojstva // Sovr. pravo. 2009. №1. S. 33.
11. *Teorija gosudarstva i prava* // pod red. V.M. Korel'skogo i V.D. Perevalova. M: Izd. gr. NORMA–INFRA-M, 1999.
12. *Solzhenicyn A.I.* Chto nam po silam // Argumenty i fakty. 2008. №5.

THE STATE FORM AND THE STATE CONTENT AS A POLITICAL AND LEGAL HARMONY

D.A. Avdeev

Institute of law, economics and management of Tyumen state university
10, Semakova st., Tyumen, 614990
E-mail: ronner@mail.ru

In this article is told about two-way influence of the state system's form as an external element, on one hand, and of the state's content as an internal element, on the other hand. The author by researching its main characteristics and elements analyzing some essential features of types of the state system's form, the author discerns their peculiarities and prognoses further evolution of the state system's form and her influence to the development of the state itself. The author underlines their indissoluble combination. In conclusion it is said that the state system's form and the state's content should be correlated to be kept in harmony.

Keywords: the state system's form; the state's content; the form of governance; the political regime; democracy; the politic system; the states authorities